Адыгейская правда
г. Майкоп
11 Окт 1972

Театр

НАШ САД

Добрая традиция сложилась у коллектива областного драматического театра имени А. С. Пушкина — начинать новый театральный сезон в Доме культуры дондуковского колхоза имени Кирова Гиагинского района. В этом году дружба двух коллективов еще более окрепла. По договору о шефстве и культурных связях театра и колхоза, заключенному в нынешнем году, в новом сезоне в Дондуковском Доме культуры открывается филиал областного драматического театра. Колхозникам уже в нынешнем году будут показаны пять новых спектаклей: «На бойком месте» А. Н. Островского, который театр готовит к 150-летию со дня рождения великого русского драматурга, «Испанский священник» Дж. Флетчера, «Ошибка Анны» К. Финна и спектакль-сказка для детей «Василиса Прекрасная».

8 октября — в День работников сельского хозяйства коллектив областного драматического театра открыл новый сезон в Дондуковском Доме культуры спектаклем по пьесе адыгейского драматурга Ереджиба Мамия «А жизнь продолжается», поставленным к 50-летию автономии Адыгеи главным режиссером театра заслуженным артистом РСФСР М. Лотковым.

Тема борьбы старого и нового, отжившего и передового всегда занимала видное место в советской драматургии. Не всегда воплощение этой тематики было удачным на сцене, потому что перед авторами и постановщиками стояла трудная задача — вынести на сценические подмостки производственный конфликт. В последнее время идут интенсивные поиски в этом направлении, и можно уже говорить об удачах. Такова, например, пьеса И. Дворецкого «Человек со стороны», интересно поставленная И. Владимировым в ленинградском театре имени Ленсовета и А. Эфросом в московском театре на Малой Бронной. В этой пьесе проблема борьбы старого и нового, традиций и новаторства решается на материале реконструкции одного из крупнейших ленинградских заводов. В пьесе Е. Мамия «А жизнь продолжается» мы следим за развитием подобного конфликта, разворачивающегося в одном из адыгейских колхозов. Правда, герою пьесы Дворецкого Чешкову приходится труднее в том смысле, что он борется с людьми, находящимися у власти — руководителями завода. У Руслана Хачесокова, героя пьесы Е. Мамия, противники — «всего лишь» старики-пенсионеры: бывший председатель колхоза Адшес и бывший садовод Мадин. Но и здесь борьба не легка — ведь приходится идти против традиций и привычек целого поколения. Пусть теперь они уважаемые старцы, но ведь много лет назад их руками был создан колхоз в глухом ауле, был посажен сад, ставший частицей жизни каждого из аульчан.

И вот теперь молодой председатель Руслан, отбросив в сторону поэзию старого сада, взял за основу своих действий прозу экономической выгоды. Да, сад — это символ аула и душа колхоза, это святое место, но он уже стар, деревья не плодоносят, умирая заживо. А сто гектаров плодородной земли не приносят колхозу пользы. Руслан принимает решение: вырубить сад и создать рисовые плантации — скоро приходит к ним в колхоз Кубанское море. Такова основа конфликта пьесы.

Сторонники у Руслана есть. Но он хочет переубедить и стариков, друзей его отца, погибшего на войне, хочет на основе цифр и расчетов доказать и им правильность своего решения. Трудно старикам расставаться со своей радостью, со своей жизнью и любовью — садом. Трудно понять им, зачем рубить сад. Здесь драматургу, постановщику и актерам А. Гарину (Мадин) и С. Галузе (Адшес) удалось найти мягкие краски, задушевные интонации, тонкую психологическую характеристику образов. Без нажима и надрыва, без ложной патетики показывают актеры трудный перелом и путь к этому перелому в сознании стариков, к пониманию смысла разрушения старого во имя созидания нового, лучшего.

— Старый сад мы вырубим, — говорит Руслан. — Но наш сад не погибнет, нет, он уступит место новому, молодому, прекрасному саду, который тоже станет нашим общим делом, нашей радостью и гордостью.

Следует отметить, что драматургический материал для воплощения образов молодых созидателей нового: и Руслана (Б. Лазаренко), и Саиды (В. Ломакина), и Заура (В. Щеблыкин) менее интересен, чем образы стариков. Залунтанно и неубедительно написан «любовный треугольник»: Руслан — Саида — Заур. И здесь не приходится винить актеров, не всегда находящих верные краски и интонации. Это просчет драматурга. Более органична в спектакле Зарема в исполнении Л. Авилкиной. Эта милая, живая девчонка, смешливая и не очень пока еще серьезная, становится в спектакле эмоциональным средоточием борьбы за новое. Именно она находит путь к сердцам стариков. Будет она астрофизиком, актрисой или птичницей — неважно. Мы знаем, что она станет хорошим, добрым, справедливым человеком.

Умирает старый сад. Он отжил свое. Люди посадят новый сад. Эти молоденькие деревца примут наследие своих могучих предшественников — тоже станут символом добра и радости. И мудрые старцы Мадин и Адшес, и молодой председатель Руслан, и Саида, и Зарема, и все колхозники скажут: это наш сад.

Л. БИРЮКОВА.
ст. Дондуковская,
Гиагинский район.